

Статьи

УДК 94(47)''17/18'':625.7(045)

В.А. Коршунков

МОСТЫ, РАЗБОЙНИКИ, НИЩИЕ (ОСОБЕННОСТИ ДОРОЖНОЙ ТРАДИЦИИ РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА)

«Культура дороги», «традиционная культура путешествия», «дорожная традиция» России, обстоятельства дорожных передвижений в Российской империи стали изучаться историками и другими специалистами лишь в недавнее время. Однако эта тематика важна, поскольку она позволяет лучше понять, каким образом было организовано дорожное движение в дореволюционной России, с какими трудностями и опасностями оно было сопряжено. Шаткие, ненадежные мосты на дорогах и постоянные нападения разбойников – два существенных обстоятельства, затруднявших дорожные передвижения. Внимание в этой статье обращается на те разбойные нападения, которые происходили у мостов. Таких случаев в XVIII – начале XX в. засвидетельствовано немало. Эту тему можно изучать, используя разнообразные нарративные источники (прежде всего, мемуары), привлекая некоторые архивные документы, интерпретируя также те беллетристические тексты, которые создавались с ориентацией на достоверность (например, по детским воспоминаниям автора). Дорожные мосты располагались в низких местах и оврагах, где путь становился узким. Мосты нередко находились в дурном состоянии. Путешественники были вынуждены притормаживать и даже выходить из своих повозок. Именно там для разбойников нападать было удобнее. С другой стороны, мост как мифологически значимая точка на пути связывался в народном представлении с «нечистой силой». А разбойники в старину воспринимались народом подобно колдунам и «нечисти». И не только разбойники, но также нищие обычно скапливались у мостов. У профессиональных нищих и разбойников было немало общего. В целом, получается, что в народной культуре мифологическое (образ разбойника в мифологических повествованиях и фольклоре) может хорошо соответствовать прагматическому (выбор мест для нападений).

Ключевые слова: дорожная традиция, повседневная жизнь, дорожное движение, дорожные мосты, разбойники, нищие.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1160-1167

В беллетризованном очерке, где описана жизнь крестьянства северных губерний европейской России в начале XVIII в., рассказывалось о том, как двое купцов ехали с извозчиком по дороге в Вятку. Вблизи села Кумены, в малолюдных местах, происходил у них такой диалог с ямщиком:

«← Глухая ваша сторона!

– Сторона наша... одно слово, сторона! Держись, братцы, крепче. У того моста худо.

– Мост плохой, что ли!

– Нет, сам-то мост ничего... держится, а вот под мостом плохо!» [10, с. 102–103].

И действительно, при переезде через мостик из-под него выскочили люди с дубьем, попытались уцепиться за повозку, но ямщик, яростно хлеща лошадей, успел проскочить. Спаслись.

У моста худо: сам-то он еще держится, а вот под мостом – плохо... Любой мост – это узловая точка в пространстве дорожных перемещений. Дурные мосты, грозившие рухнуть под очередным экипажем, были сущим бедствием российских дорог в XVIII – начале XX в. [14; 18]. С другой стороны, чуть ли не до середины XIX в. по дорогам часто встречались разбойники, не дававшие путникам прохода и проезда. А позднее на дорогах постоянно случались если не смертоубийства, то грабежи и кражи [16; 17; 19; 20].

Судя по имеющимся письменным источникам, разбойники нередко предпочитали укрываться или прямо под дорожным мостом, или вблизи него. Оттуда и нападали. В этой статье будут рассмотрены такие случаи, когда два опасных обстоятельства оказывались совмещенными: мостик, который мог оказаться ненадежным, шатким (тогда нужно было притормаживать) и угроза разбойного нападения.

Эту тему можно изучать, используя разнообразные нарративные источники (прежде всего, мемуары), привлекая некоторые архивные документы, интерпретируя также те беллетристические тексты, которые создавались с ориентацией на достоверность (напр., по детским воспоминаниям автора).

Как ни странно, но важная для понимания прежней российской жизни разбойничья тематика историками почти не рассматривалась¹. Применительно к северным территориям европейской России (и Вятскому краю) в научной литературе можно встретить разве что единичные упоминания. Так, историк и археолог М. Г. Худяков (1894–1936) в молодости собрал разнообразные свидетельства (в т. ч. легендарные) о разбойниках в родных своих местах – на юге Вятского края. По его наблюдениям, «самыми удобными местами для нападений служили мосты через овраги, где свернуть с пути было некуда, и поэтому все воспоминания о лесных разбойниках приурочены к мостикам и логам, где разбойники и скрывались» [31, с. 61].

Изучение историками разбойных нападений (и в этой связи – мостов как ключевых пунктов дорожного пространства) лежит в русле начавшихся в недавнее время исследований т. н. дорожной традиции России (иначе: дорожной повседневности, культуры дороги, традиционной культуры путешествия) [34; 4; 22; 6; 15 и др.]. Дорожная традиция – это условия, обстоятельства, ситуации, которыми сопровождалось сухопутные перемещения на дальние расстояния.

Отчего и насколько часто разбойники нападали близ мостов? Действительно ли они устраивали под мостами свои становища или это всего лишь популярный мотив народных легенд и «страшных рассказов»? Ответы на такие и подобные вопросы позволили бы яснее представить, как было организовано дорожное движение в дореволюционной России, с какими трудностями и опасностями оно было сопряжено.

Сведения о нападениях возле дорожных мостов (или только об угрозах нападений в таких местах) отразились в русской литературе.

Повесть Н. В. Успенского «Федор Петрович» (1866) начинается описанием большой дороги, по которой почти прекратилось движение: «Уцелел только от прежних времен ветхий мостик над водоминой, под которым прежде, в ночную пору, посиживали незнакомцы с дубинами».

В книге М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина» (1887–1889), где повествовалось о дореформенной «старине», герои обсуждали дальнюю поездку, и тогда прозвучало мнение опытного человека: «...По дороге пошаливают. Под Троицей [Троице-Сергиевой лаврой в Сергиевом Посаде. — В. К.], того гляди, чемоданы отрежут, а под Рахмановым и вовсе, пожалуй, ограбят. Там, сказывают, под мостом целая шайка поджидает проезжих». В автобиографической повести И. С. Шмелева «Богомолье» (1931), где речь идет о дореволюционном времени, есть эпизод, когда дети, накануне поездки с взрослыми в Троице-Сергиеву лавру, пугали друг друга «страшными рассказами». Вот один из них готов поведать «про разбойников под мостиком»... Эти детские страхи неспроста – и взрослые знали, что на дороге из Москвы к Сергиевому Посаду иные деревни населены подозрительными людьми, на пути – жутковатые овраги да мостики, а в одном овраге когда-то купца убили. У Шмелева сказано о той самой дороге, с оврагами, мостиками и коварными мужиками, о которой писал в «Пошехонской старине» Салтыков-Щедрин. По ней двигались тысячи паломников на поклонение Сергию Радонежскому, не говоря уже о прочих путниках. Сопоставление двух книг – Салтыкова-Щедрина и Шмелева – указывает на то, что в них запечатлелись реалии того времени, XIX в. Беллетристические сочинения, написанные с ориентацией на достоверное воспроизведение прошлого, могут быть важными историческими источниками, когда речь в них заходит о повседневной жизни, с ее особенностями и отличительными признаками.

В рассказе И. С. Тургенева «Стучит!» (1874, из цикла «Записки охотника»), зловещая телега, наполненная горластыми лихими людьми, обогнав в ночи проезжавший в том же направлении тарантас, приостановилась и затихла, как бы поджидая добычу. Случилось это как раз у моста, внизу, где все проезжие притормаживали. Правда, нападения не произошло, хотя героев рассказа не оставляло подозрение, что им повстречались настоящие убийцы, разве что настроенные в тот момент благодушно – они всего лишь попросили немного денег.

У актера и писателя И. Ф. Горбунова (1831–1895) есть небольшой рассказ «В дороге»: «Ямщик развлекал меня рассказами из ямской практики. Как он вез купца и из-под моста на них выскочили разбойники; как он на тройке проскочил сквозь стадо волков; как провез станового через лесной по-

¹ Показательный пример: единственная имеющаяся в нашей историографии книга о разбойниках в России – это заведомо неполный, устаревший сборник очерков популярного в прошлом писателя и историка Д. Л. Мордовцева (1830–1905) [23]. А в советское время традиционное русское разбойничество предпочитали интерпретировать как классовую борьбу, хотя этот феномен более похож на проявление архаического варварства, надолго задержавшегося в русской повседневности [35; 19, с. 44].

жар...». Это написано в фирменном стиле Горбунова – с юморком. Недаром стала крылатой забавная фраза из другого рассказа Горбунова и тоже на дорожную тему («На почтовой станции»): «Кажинный раз на этом месте». Такую реплику пробубнил ямщик, опрокинув на косогоре тарантас с ездом, хотя перед тем он уверял, что все места по этому пути он хорошо знает [2, с. 121–122].

Б. К. Зайцев в повести «Странное путешествие» (1926), основываясь во многом на личных впечатлениях, писал о поездке на двух санях в Москву вскоре после революции. На пути один бывалый мужик толковал: «Местечко паршивое, последнее под Москвой. Дорога вниз спускается, и вроде бы ложочком, а там мост». Ближе к тому месту они стали усиленно погонять, однако по самому мосту поневоле пришлось проезжать медленней. И как только выехали, на них и набросились вооруженные незнакомцы.

Таким образом, можно выявить литературный мотив «разбойники у моста (из-под моста)». Этот мотив не только литературный, но и фольклорный. О дорожных грабителях в народе говорили так: «Он любит проезжих гостей, да из-под моста их встречает»; «Он портной, а мастерская его на большой дороге, под мостом». Выражение «сидеть под мостом» означало «грабить» [9, с. 350; 8, с. 304]. Е. П. Иванов в очерке о портных начала XX в. приводил такую их реплику: «Из-под моста – первый в горницу гость!» [12, с. 271]. В тогдашней Москве ходили страшные рассказы о владельце загородного ресторана Илье Скалкине, который будто бы заманивал к себе посетителей, спаивал их и обыгрывал в карты, а то и попросту грабил, подсыпая им в питье дурманящее снадобье. Он вывозил бесчувственные или уже мертвые тела, скидывая их на пустыри и в канавы. В сложенной горожанами песне о Скалкине пелось, что он свозил их «под мост»: «Самый убийник, // Что Чуркин разбойник. // С виду ласков и прост, // Свозил мертвых и пьяных под мост» [12, с. 282]. Получается, что если Скалкин – злодей вроде баснословного, знаменитого по всей России головореза Чуркина, то и «мост» тут же на ум приходит.

В книге И. С. Шмелева «Лето Господне», которую он писал в 1934–1944 гг. (как и в повести «Богомолье», припоминая события и впечатления своего московского детства), рассказывалось, как летней порой, в дни Петровского поста, домашняя компания поехала на Москву-реку, ближе к окраине города, белье выполоскать и погулять по бережку. Когда приехали, старик Горкин начал говорить главному герою – мальчику, что сейчас уже на этом месте не страшно: «застраивается помаленьку». А прежде было иначе. Мальчик спросил: «А что... разденут?..» Горкин отвечал: «Это что – разденут... а то душегубы под мостом водились, чего только тут не было!» Позже Горкин поведал ужасную историю о грабителях-убийцах и мертвом теле, начав так: «Такое было дело, страшное. Это как разбой тут шел, душегубы под мостом водились, мост тогда деревянный был».

Мальчик, герой «Лета Господня», запомнил: на реке, у моста – тревожно, ведь там могли скрываться «душегубы». По крайней мере, именно так представляли себе злодеев-разбойников: они прятались *под мостом*. В той же Москве, о которой шла речь в повести Шмелева, в XVIII в. под арками построенного в 1687–1692 гг. Всехсвятского (Каменного) моста всегда таились «лихие люди». Среди них был знаменитый разбойник Ванька Каин [33, с. 233]¹. Именно там беглого дворового человека Ивана Осипова (ставшего известным под прозвищем Каин) в 1735 г. приняли в воровскую шайку [1, с. 122, 127–128]. Судя по архивным документам, «лихие люди», прятавшиеся в 1760-х гг. под Каменным мостом, ночевали там, оттуда выходили на грабеж, туда вниз после и убегали. На мосту находились кабаки, в которых они пропивали награбленное. Кроме обычного отъема денег и пожитков, на Каменном мосту случались и смертоубийства [29].

Мост в народных представлениях считался мифологически опасным местом, символизируя переход в «иное», потустороннее пространство. На мосту случались разнообразные встречи не только в реальной жизни, и в фольклорно-мифологических повествованиях². Хорошо известны фольклорно-мифологический мотив «Обрушенный мост» (Герой заманивает противника на шаткий мост. Противник падает в воду, в пропасть) [3, J 44] и сказочный мотив «Бой на мосту» [37, 300 А].

Учитель Н. М. Васнецов, составивший в конце XIX в. словарь вятского диалекта, к слову «нечисто» дал комментарий: так говорят, когда хотят указать на присутствие «темной дьявольской силы». И еще: «Иногда употребляется в смысле опасного места – дороги, где грабят. "Смотри: тут нечисто, – пошаливают"» [7, с. 154]. Священник М. И. Осокин, сделавший в середине XIX в. описа-

¹ О московском Каменном мосте: [5].

² См., напр.: [8; 36]. Из последних по времени работ на эту тему см.: [24].

ние простонародной жизни в Малмыжском уезде Вятской губернии, рассуждал: «А ведь какие пройдохи-то есть между этими разбойниками! И с дьяволами знают, и всякая нечистая сила у них в услужении. Да и как дьяволам не услужать вора-разбойникам, когда они сами служат нечистой силе, губят души христианские?» [25, т. 60, с. 210. Ср. с. 180]. Так разбойники в представлении народа уподоблялись злой и коварной «нечисти», которая тоже обычно поджидала прохожего-проезжего человека либо сказочного героя как раз у моста¹.

В Кировской области записана быличка о том, как в середине XX в. в нынешнем Шабалинском районе частое повторение 90-го псалма «Живый в помощи Вышняго» (который в русской народной традиции считается сильным защитным средством) спасло от гибели пожилую женщину. Она повела свою корову на продажу: «А бабка та шла и читала молитву "Живым в помощь всевышним", чтобы и идти было веселее, и не страшно одной. Когда забывала, снова начинала читать – и так всю дорогу». Соседский мужик решил на пути отобрать корову, а хозяйку убить: «Залез под мост и стал ждать... Ну, мужик ждет, а когда бабка с коровой на мост зашли... Они идут, а мужик услышал, как будто по мосту танки пошли. Он испугался и уполз...»². Напасть злодей собирался из-под моста.

Профессор С. П. Шевырев, отъехав из Москвы летом 1847 г., вблизи Троице-Сергиевой лавры заметил расположившихся на мосту нищих: «На мосту сидели нищие: не проходил ни один богомолец, как бы сам беден ни был, не подавши им милостыни, деньгами, хлебом, сухарем» [26, ч. 1, с. 7–8]. В книге И. С. Шмелева «Богомолье», где рассказано о летнем путешествии из Москвы в Троице-Сергиеву лавру, есть такой эпизод: на мосту через Язу, по которому проходят паломники и возле которого они отдыхают, «сидят с деревянными чашками убогие и причитают...» – просят милостыню. Судя по запискам Шевырева и книге Шмелева, стекавшиеся к лавре нищие да убогие выпрашивали у паломников себе подавание именно на мосту. Кстати, сами паломники, отправляясь в дальний путь к святыне, старались вести себя нарочито приниженно, уподобляясь нищенствующим. А профессиональные нищие часто выдавали себя за «странных», т. е. странников, паломников, которых в народе уважали [15, с. 183–198]. В 1850 г. местные власти сообщали о государственных крестьянах Сарапульского уезда Вятской губернии, что все они, согласно обычаю, «соблюдают почтительность к странным» и охотно их привечают [32, ф. 574, оп. 1, д. 11, л. 144].

В Псковской и Тверской губерниях имелись специальные слова для обозначения тех нищих, что стерегли прохожих на мосту. Их называли «мостырниками», они «мостырничали» [9, с. 350; 30, с. 294]. О нищих, которые просили подавание, была ироническая поговорка: «Счастье на мосту с чашкой» [11, с. 322]. В романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» (1861) девочка-подросток, сильно бедствуя, иногда выходила просить милостыню. Она вставала «у моста». Каждый раз, когда в романе говорится об этом, то непременно упоминается мост. Действие романа происходило в современном Достоевскому Петербурге. Вот и там, в столичном городе, нищие занимали места у мостов.

В первой части свода законов (называвшегося «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи», 1775) Екатерина II указывала главам уездных городов – городничим – их обязанности. Среди прочего, предписывалось, что городничие должны иметь попечение о прокормлении нищих и убогих. Формулировалось это так: надлежало препятствовать тому, чтобы нищие и убогие «от голода и холода принуждены были по миру шататься и стыдным и порочным образом докучать людям под окошками или *на улицах и мостах* прошением милостыни...» [27, с. 259]. Подобное же наставление адресовала императрица и главам уездов – земским капитанам. Им нужно было заботиться, чтобы прокормлением нищих занимались церковные приходы, помещики, селения. Однако для земских капитанов формулировка несколько отличалась: «докучать под окошками или *на улицах и дорогах*» [27, с. 255–256], т. е. мосты уже не упоминались (курсив мой. – В. К.). В любом случае, очевидно, что нищие на мостах были тогда привычной картиной даже в небольших городах.

Иной раз нищие обустроивались вдоль больших дорог чуть ли не на постоянное жительство. В 1828 г. чиновник по особым поручениям проводил ревизию уездных городов, почтовых станций и дорог Псковской губернии. Он отмечал, что «от границы Новоржевского уезда до города Великих Лук по большому Белорусскому тракту дорога весьма дурна». По его словам, небрежение земской

¹ О сходстве фольклорно-мифологических образов разбойника и «нечистой силы» см.: [21].

² Зап. в 2019 г. студентом ВятГУ Д. С. Поповым от его бабушки Л. Е. Бобковой (1940 г. р.), родившейся в д. Мартыненьки Черновского района Кировской области (сейчас – Шабалинский район).

полиции к исправлению дорог заметно было по скоплению множества нищих: «...Некоторые поселились совсем на дороге и устроили себе шалаши» [28, с. 56].

Таким образом, дороги и мосты были связаны как с разбойниками, так и с нищими. Разбойники таились, нищие действовали открыто и назойливо. Для разбойников более подходящими бывали дорожные мосты вдали от селений (вероятно, московский Каменный мост в этом отношении – исключение), а нищие ютились при тех мостах, которые располагались или внутри города, или на подъезде к городу. Несмотря на очевидные различия, профессиональные нищие и разбойники имели немало общего. Их роднила артельная организация, помогавшая добывать пропитание и выживать [13, с. 396–397]. А главное – маргинальный, паразитический статус тех и других. Нищие могли стать опасны для мирных людей, занявшись воровством, а то и грабежами. Разбойники при случае притворялись странниками, паломниками, нищенствующими. Показательный пример: как разбойники, так и нищие использовали особый жаргон, во многом сходный.

Нищие предпочитали мосты потому, что там мимо них потоком тянулись люди. Отчего же и придорожных разбойников влекло к мосту или прямо под мост, и в таких местах они устраивали свои засады? Ясно же, что отнюдь не все сведения об убийцах и грабителях при мостах – это народные рассказы, отражавшие лишь традиционные фольклорно-мифологические представления, и не более того. Дорожные мосты располагались в низине или овраге, где путь сужался. Начинался шаткий настил, в сумерках особенно опасный, и ехавшие люди волей-неволей притормаживали либо выходили из повозки. Тогда и нападать было удобнее. И нищие, и разбойники оседлывали пути сообщения, паразитируя на жизненно важных артериях дорог, добывая этим себе прокормление.

С другой стороны, мост как мифологически значимая точка пути связывался в народном представлении с «нечистой силой» и опасным переходом в «иное» пространство. А разбойники в старину воспринимались народом подобно колдунам и «нечисти». Этот пример показывает, что в народной культуре подсознательное и мифологическое (образ разбойника в фольклорно-мифологических нарративах) может хорошо соответствовать вполне осознанному, прагматическому (выбор мест для нападений). Кажется, у нас нет достоверных сведений о том, стремились ли сами разбойники к тому, чтобы их страшились как своего рода представителей злых потусторонних сил. Но и такое не исключено – по крайней мере, в более отдаленные времена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акельев Е.* Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М.: Молодая гвардия, 2012. 416 с.
2. *Ашукин Н. С., Ашукина М. Г.* Крылатые слова. М.: Фаир-Пресс, 1999. 336 с.
3. *Березкин Ю. Е., Дувакин Е. В.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: аналитический каталог. URL: <http://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 27.04.2022).
4. *Борисов Н.* Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья. М.: Молодая гвардия, 2010. 440 с.
5. *Брусиловский Н.* Древнейшая переправа // Историк. 2019. № 2 (50). С. 72–75.
6. *Васильев М. И.* Факторы формирования облика русских дорог в X – начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2013. № 3. С. 125–135.
7. *Васнецов Н. М.* Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка: Губ. тип., 1907. 357 с.
8. *Виноградова Л. Н.* Мост // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 303–307.
9. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. Т. 2. 779 с.
10. *Е. К. [Косарева Е. М.]* Конная и пешая беда: очерки из жизни крестьян северных губерний XVIII века // Исторический вестник. 1905. Т. 102. С. 98–123.
11. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок: ок. 1200 пословиц и поговорок. 5-е изд. М.: Русский язык, 1993. 537 с.
12. *Иванов Е. П.* Меткое московское слово. М.: Московский рабочий, 1982. 320 с.
13. *Коршунков В. А.* Греколатиника: классика в отражениях. 2-е изд., перераб. М.: Неолит, 2022. 536 с.
14. *Коршунков В. А.* «Дорога? Мост на ней уж подлинно живой...»: дорожные мосты дореволюционной России // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв.: сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: УИПЦ, 2013. С. 293–299.

15. Коршунков В. А. Дорожная традиция России: поверья, обычаи, обряды. М.: Форум, 2015. 240 с.
16. Коршунков В. А. «Есть у нас порох и дробь... к тебе зайтить в дом...»: опыт борьбы с грабителями и рэкетирами в конце XVIII века на Вятке и Каме // Родина. 2018. № 12. С. 130–133.
17. Коршунков В. А. Камские абордажи атамана Гурьки // Родина. 2019. № 8. С. 112–115.
18. Коршунков В. А. Мосты на вятских дорогах в XIX – начале XX века // Герценка: вятские записки / сост. Н. П. Гурьянова; науч. ред. В. А. Коршунков. Киров, 2013. Вып. 24. С. 53–59.
19. Коршунков В. А. На дорогах и по рекам: разбойники и память о них в Вятском крае // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 1 (21). С. 34–48.
20. Коршунков В. А. Почему братья пошли в разбойники? История шайки, орудовавшей на Каме в первой половине XIX века // Родина. 2021. № 9. С. 128–129.
21. Левкиевская Е. Е. Разбойник // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 391–395.
22. Матвеев А. В. Традиционная культура путешествия населения Среднего Прииртышья: (XIX – первая треть XX в.). Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2010. 230 с.
23. Мордовцев Д. Разбойники России. М.: Евроросс, 1991. 247 с.
24. Неклюдов С. Ю. Мосты, река и берега: от мифа к поэтике // Новое литературное обозрение. 2022. № 2 (174). С. 254–275.
25. Осокин М. Народный быт в северо-восточной России. Записки о Малмыжском уезде (в Вятской губернии) // Современник. 1856. Т. 59. Отд.: Смесь. С. 57–83; Т. 60. Отд.: Смесь. С. 1–40, 179–214.
26. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь: вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. М.: В университетской тип., 1850. Ч. 1–2. 154 + 134 с.
27. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. [СПб.]: Тип. II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. Т. 20. 1034 с.
28. Сандалюк О. Н. «Описание уездных городов, почтовых станций, дорог...» (из рапорта чиновника, 1828 год): опыт историко-литературного комментария // Михайловская пушкиниана: сб. ст. науч. сотрудников музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» / науч. ред. В. С. Бозырев. М.: Междунар. центр науч. и техн. информации, 1999. Вып. 3. С. 50–62.
29. Сироткин А. Лихие люди на Каменном мосту // Родина. 2016. № 9. С. 102–105.
30. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1982. Вып. 18. 367 с.
31. Худяков М. Г. Предания о разбойниках в г. Малмыже // Тр. Вятской ученой архивной комиссии. 1916. Вып. 1–2. Отд. 3. С. 61–64.
32. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО).
33. Шокарев С. Повседневная жизнь средневековой Москвы. М.: Молодая гвардия, 2012. 476 с.
34. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: Индик, 2003. 528 с.
35. Яковенко И. Г. Цивилизация и варварство в истории России // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 87–97.
36. Edsman C.-M. Bridges // Encyclopedia of religion. 2nd ed. / editor in chief L. Jones. Detroit [et al.]: Thomson Gale, 2005. Vol. 2. P. 1048–1052.
37. The types of the folktale: a classification and bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchetypen (FFC. № 3) / transl. and enl. by S. Thompson. Helsinki, 1981. (Folklore Fellows Communications. № 184). 588 p.

Поступила в редакцию 10.05.2022

Коршунков Владимир Анатольевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политических наук
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, д. 36
E-mail: vla_kor@mail.ru

V.A. Korshunkov

**BRIDGES, ROBBERS, BEGGARS (FEATURES OF THE ROAD TRADITION
OF RUSSIA IN THE 18TH – EARLY 20TH CENTURIES)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1160-1167

The “culture of the road”, the “traditional culture of travel”, the “road tradition” of Russia, the circumstances of road movements in the Russian Empire have been studied by historians and other specialists only recently. However, this topic is important because it allows better understanding how traffic was organized in pre-revolutionary Russia, what difficulties and dangers it was associated with. Shaky, unreliable bridges on roads and the constant attacks of robbers

were two significant circumstances that made traffic difficult. In this article, attention is drawn to those robberies that took place near bridges. There were many such cases in the 18th – early 20th centuries. This topic can be studied using a variety of narrative sources (primarily memoirs), some archival documents, and also interpreting those fiction texts that were created with a focus on authenticity (for example, based on the author's childhood memories). Road bridges were located in low places and ravines, where a path became narrow. Bridges were often in a bad state. Travelers were forced to slow down and even get out of their vehicles. So it was very convenient places for robbers to attack. On the other hand, bridge as a mythologically significant point of the way was associated in popular reception with “evil spirits”. And robbers were perceived by the people like sorcerers and “evil spirits”. Not only robbers, but also beggars usually crowded near bridges. Professional beggars and robbers had a lot in common. In general, it turns out that in folk culture the mythological (the image of a robber in mythological narratives and folklore) can well correspond to the pragmatic (the choice of places for aggressive attacks).

Keywords: road tradition, daily life, traffic, road bridges, robbers, beggars.

REFERENCES

1. *Akel'ev E.* Povsednevnyaya zhizn' vorovskogo mira Moskvy vo vremena Van'ki Kaina [Daily life of the thieves' world in Moscow during the time of Vanka Kain]. Moscow, “Molodaya gvardiya” Publ., 2012, 416 p. (In Russian).
2. *Ashukin N. S., Ashukina M. G.* Krylatye slova [Winged words]. Moscow, “Fair-Press” Publ., 1999, 336 p. (In Russian).
3. *Berezkin Yu. E., Duvakin E. V.* Tematicheskaya klassifikaciya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam: analiticheskij katalog [World mythology and folklore: thematic classification and areal distribution of motifs: analytical catalogue]. URL: <http://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (date of access: 27.04.2022). (In Russian).
4. *Borisov N.* Povsednevnyaya zhizn' russkogo puteshestvennika v epohu bezdorozh'ya [The daily life of a Russian traveler in the off-road era]. Moscow, “Molodaya gvardiya” Publ., 2010, 440 p. (In Russian).
5. *Brusilovskij N.* Drevnejshaya pereprava [The most ancient crossing]. *Istoriik [Historian]*, 2019, no. 2 (50), pp. 72–75. (In Russian).
6. *Vasil'ev M. I.* Faktory formirovaniya oblika russkikh dorog v X – nachale XX v. [The factors which were shaping the appearance of Russian roads in the 10th – early 20th century]. *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2013, no. 3, pp. 125–135. (In Russian).
7. *Vasnev N. M.* Materialy dlya ob'yasnitel'nogo oblastnogo slovarya vyatskogo govora [Materials for the explanatory regional dictionary of the Vyatka dialect]. Vyatka, “Gubernskaya tipografiya” Publ., 1907, 357 p. (In Russian).
8. *Vinogradova L. N.* Most [Bridge]. *Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheskij slovar' [Slavic antiquities: an ethnolinguistic dictionary / ed. by N. I. Tolstoj]*. Moscow, “Mezhdunarodnye otnosheniya” Publ., 2004, vol. 3, pp. 303–307. (In Russian).
9. *Dal' V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, State publishing house of foreign and national dictionaries, 1956, vol. 2, 779 p. (In Russian).
10. *E. K. [Kosareva E. M.]* Konnaya i peshaya beda: ocherki iz zhizni krest'yan severnyh gubernij XVIII veka [Trouble on horseback and on feet: essays from the life of peasants of the northern provinces in the 18th century]. *Istoriicheskij vestnik [Historical herald]*, 1905, vol. 102, pp. 98–123. (In Russian).
11. *Zhukov V. P.* Slovar' russkikh poslovic i pogovorok: ok. 1200 poslovic i pogovorok [Dictionary of the Russian proverbs and sayings: circa 1200 proverbs and sayings]. 5th ed. Moscow, “Russkij yazyk” Publ., 1993, 537 p. (In Russian).
12. *Ivanov E. P.* Metkoe moskovskoe slovo [An apt Moscow word]. Moscow, “Moskovskij rabochij” Publ., 1982, 320 p. (In Russian).
13. *Korshunkov V. A.* Grekolatinika: klassika v otrazheniyah [Graecolatinica: the classics as reflected in Russian and Western culture]. 2nd ed., revised. Moscow, “Neolit” Publ., 2022, 536 p. (In Russian).
14. *Korshunkov V. A.* «Doroga? Most na nej uzh podlinno zhivoj...»: dorozhnye mosty dorevolucionnoj Rossii [“Road? The bridge on it is truly alive...”: road bridges of pre-revolutionary Russia]. *Regional'nyj faktor modernizacii Rossii XVIII–XX vv.: sb. nauch. st. [Regional factor of Russia's modernization in the 18th–20th centuries: coll. of scientific articles / ed. by V. V. Alekseev]*. Ekaterinburg, “UIPC” Publ., 2013, pp. 293–299. (In Russian).
15. *Korshunkov V. A.* Dorozhnaya tradiciya Rossii: pover'ya, obychai, obryady [Road tradition in Russia: rites, customs, and popular beliefs]. Moscow, “Forum” Publ., 2015, 240 p. (In Russian).
16. *Korshunkov V. A.* «Est' u nas poroh i drob'... k tebe zajtit' v dom...»: opyt bor'by s grabitelyami i reketirami v konce XVIII veka na Vyatke i Kame [“We have gunpowder and shot... to visit your house...”: struggle against robbers and racketeers in the Vyatka and Kama regions at the end of the 18th century]. *Rodina [Motherland]*, 2018, no. 12, pp. 130–133. (In Russian).
17. *Korshunkov V. A.* Kamskie abordazhi atamana Gur'ki [Robber Gurka's boarding in the Kama river basin]. *Rodina [Motherland]*, 2019, no. 8, pp. 112–115. (In Russian).
18. *Korshunkov V. A.* Mosty na vyatskikh dorogah v XIX – nachale XX veka [Road bridges of the Vyatka region in the 19th – early 20th century]. *Gercenka: vyatskie zapiski [Herzenka: Vyatka notes / ed. by N. P. Guryanova, V. A. Korshunkov]*. Kirov, 2013, issue 24, pp. 53–59. (In Russian).

19. *Korshunkov V. A.* Na dorogah i po rekam: razbojniki i pamyat' o nih v Vyatskom krae [On the roads and rivers: robbers and memory of them in the Vyatka region]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* [Herald of humanitarian education], 2021, issue 1 (21), pp. 34–48. (In Russian).
20. *Korshunkov V. A.* Pochemu brat'ya poshli v razbojniki? Istoriya shajki, orudovavshej na Kame v pervoj polovine XIX veka [Why did brothers become robbers? The story of a gang that operated in the Kama river basin in the first half of the 19th century]. *Rodina* [Motherland], 2021, no. 9, pp. 128–129. (In Russian).
21. *Levkievskaya E. E.* Razbojnik [Robber]. *Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic antiquities: an ethnolinguistic dictionary / ed. by N. I. Tolstoj]. Moscow, "Mezhdunarodnye otnosheniya" Publ., 2009, vol. 4, pp. 391–395. (In Russian).
22. *Matveev A. V.* Tradicionnaya kul'tura puteshestviya naseleniya Srednego Priirtysh'ya: (XIX – pervaya tret' XX v.) [Traditional travel culture of the population of the Middle Irtysh region: (19th – first third of 20th century)]. Omsk, Omsk State University Press; "Nauka" Publ., 2010, 230 p. (In Russian).
23. *Mordovcev D.* Razbojniki Rossii [Robbers of Russia]. Moscow, "Euroross" Publ., 1991, 247 p. (In Russian).
24. *Neklyudov S. Yu.* Mosty, reka i berega: ot mifa k poetike [Bridges, river and riverbanks: from myth to poetics]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 2022, no. 2 (174), pp. 254–275. (In Russian).
25. *Osokin M.* Narodnyj byt v severo-vostochnoj Rossii. Zapiski o Malmyzhskom uezde (v Vyatskoj gubernii) [Folk life in north-eastern Russia. Notes on the Malmyzhsky uyezd (in the Vyatka province)]. *Sovremennik* [The Contemporary], 1856, vol. 59, sec.: Varia, pp. 57–83; vol. 60, sec.: Varia, pp. 1–40, 179–214. (In Russian).
26. *Poezdka v Kirillo-Belozerskiy monastyr': vakacionnye dni professora S. Shevyreva v 1847 godu* [Trip to the Kirillo-Belozersky monastery: the vacation days of professor S. Shevyrev in 1847]. Moscow, "V universitetskoj tipografii" Publ., 1850, part 1–2, 154 + 134 p. (In Russian).
27. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda* [The complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649]. [Saint-Petersburg], "Tip. II otdeleniya sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kancelyarii" Publ., 1830, vol. 20, 1034 p. (In Russian).
28. *Sandalyuk O. N.* «Opisanie uezdnyh gorodov, pochtovyh stancij, dorog...» (iz raporta chinovnika, 1828 god): opyt istoriko-literaturnogo kommentariya ["Description of county towns, postal stations, roads..." (from a report of an official, 1828): an experience of historical and literary commentary]. *Mihajlovskaya pushkiniana: sb. st. nauch. sotrudnikov muzeya-zapovednika A. S. Pushkina «Mihajlovskoe»* [Pushkiniana of Mikhailovskoe: coll. of articles of the scientific employees of the A. S. Pushkin's museum "Mikhailovskoe"]. Moscow, "Mezhdunar. centr nauch. i tekhnich. Informacii" Publ., 1999, issue 3 / ed. by V. S. Bozyrev, pp. 50–62. (In Russian).
29. *Sirotkin A.* Lihie lyudi na Kamennom mostu [Dashing people on the Stone Bridge]. *Rodina* [Motherland], 2016, no. 9, pp. 102–105. (In Russian).
30. *Slovar' russkih narodnyh govorov* [A dictionary of the Russian folk dialects] / ed. by F. P. Filin. Saint-Petersburg, "Nauka" Publ., 1992, issue 18, 367 p. (In Russian).
31. *Hudyakov M. G.* Predaniya o razbojnikah v g. Malmyzhe [Legends about robbers in the city of Malmyzh]. *Tr. Vyatskoj uchenoj arhivnoj komissii* [Works of the Vyatka Scientific Archival Commission], 1916, issue 1–2, sec. 3, pp. 61–64. (In Russian).
32. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti (TSGAKO)* [Central State Archive of the Kirov region (TsGAKO)].
33. *Shokarev S.* Povsednevnyaya zhizn' srednevekovoj Moskvy [Daily life in medieval Moscow]. Moscow, "Molodaya gvardiya" Publ., 2012, 476 p. (In Russian).
34. *Shechepanskaya T. B.* Kul'tura dorogi v russkoj miforitual'noj tradicii XIX–XX vv. [The road culture in the Russian mythological and ritual tradition of the 19th–20th centuries]. Moscow, "Indrik" Publ., 2003, 528 p. (In Russian).
35. *Yakovenko I. G.* Civilizaciya i varvarstvo v istorii Rossii [Civilization and barbarism in the history of Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1996, no. 4, pp. 87–97. (In Russian).
36. *Edsman C.-M.* Bridges // *Encyclopedia of religion*. 2nd ed. / editor in chief L. Jones. Detroit [et al.], Thomson Gale, 2005, vol. 2, pp. 1048–1052.
37. *The types of the folktale: a classification and bibliography* Antti Aarne's *Verzeichnis der Märchetypen* (FFC. No. 3) / transl. and enl. by S. Thompson. Helsinki, 1981. (Folklore Fellows Communications. No. 184). 588 p.

Received 10.05.2022

Korshunkov V. A., Candidate of History, Associate Professor of the Department of History and Political Sciences
Vyatka State University
Moskovskaya st., 36, Kirov, Russia, 610000
E-mail: vla_kor@mail.ru